

РАЗДЕЛ III

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

США В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ

И.В. Варивончик, г. Минск

Статья посвящена определяющим современное положение американского общества факторам: растущей социальной дифференциации и неравенству, доминирующей роли финансового капитала в политической жизни, росту напряженности в межэтнических отношениях. Автор приходит к выводу об усилении социальной и политической поляризации и кризисном характере развития общественных институтов.

Ключевые слова: США, социальная дифференциация, финансовый капитал, выборы 2016 г., социальная политика, Д. Трамп, межрасовые отношения.

При всем многообразии происходящего в современных США обращают на себя внимание три явления, три тренда, которые являются определяющими для социального, экономического и политического развития страны. Во-первых, это растущая социальная дифференциация, непрекращающийся процесс роста доходов и накопления богатств в руках немногих, при стагнации доходов, росте финансовых обязательств и трудностей в обеспечении базовых потребностей для подавляющего большинства американцев. Во-вторых, многолетнее господство неоконсервативной идеологии и практики, укрепление позиций крупного финансового капитала, привели к росту роли денег в политике, формированию крайне консервативной повестки дня Республиканской партии и кризису оказавшейся неспособной сформировать новое демократическое большинство Демократической партии. Это порождает недовольство электората обеих партий, тормозит политический процесс. В-третьих, уменьшение доли белых американцев в населении страны и кризис среднего класса привел к поляризации американского общества. Значительная, преимущественно белая, часть американцев связывает свои трудности с отходом от традиционных американских ценностей, с ростом численности и влияния национальных меньшинств, которые незаслуженно пользуются благами американского общества, и, что особенно важно для белых американцев, угрожают их до-

минирующей роли в обществе и подрывают привычный образ жизни. Многие американцы продолжают верить в мифологемы об «обществе неограниченных возможностей», о доброй старой Америке, вернуться в которую мешают большое государство и коррумпированный, космополитический истеблишмент. На таком фоне «сделать Америку снова великой» пообещал Дональд Трамп, практическая политика которого не решает стоящих перед страной проблем.

Неравенство

Послевоенный экономический бум, годы, когда невиданными ранее темпами росло благосостояние американцев, осталось в далеком прошлом. С конца 1940-х до начала 1970-х гг. реальный доход американских семей удвоился, и доходы богатых и бедных американцев росли одинаковыми темпами. В течение всего последующего периода неравенство в доходах постоянно росло, все большая часть доходов доставалась богатым и самым богатым американцам [1]. Концентрация доходов в руках немногих достигла своего пика в 1928 г., на протяжении 1930-1940-х она уменьшалась. В 1950-1960-ые гг. и в начале 1970-ых гг. оставалась на прежнем уровне, и затем постоянно возрастала. Исключения составили периоды краткие периоды экономических кризисов, как это было в начале 2000-х гг. в связи с падением стоимости акций интернет компаний или во время кризиса 2008 г. и последующей рецессии [2]. Важно отметить, что рост доходов среднего класса обеспечивался в основном за счет расширения женской занятости. С учетом инфляции медианный доход имевших постоянную занятость мужчин достиг своего максимума в 1973 г. (55 392 долл. в долл. 2016 г.) и с тех пор никогда не был превышен. Доходы женщин возрастали, однако их рост не компенсировал роста расходов [3].

С 1979 г. по 2007 г., до начала экономического кризиса и Великой рецессии средний доход за вычетом налогов самого богатого 1% домохозяйств вырос в 4 раза, в то время как доходы наименее состоятельных 20% выросли на 48% и следующих 60% домохозяйств на 40%. Возросла концентрация доходов в руках немногих. В 2013 г. на долю 80% наименее состоятельных домохозяйств приходилась половина всех доходов после налогообложения, в то время как самый богатый 1% получал 12% [4]. Несмотря на то, что уровень доходов самого богатого 1% американцев остается ниже, чем в докризисном 2007 г., они растут в 5 раз быстрее, чем у 60% американцев, получающих средние доходы, и в 4 раза быстрее, чем у самых бедных 20% [5]. Доля доходов 1% домохозяйств вернулась к уровню конца 1920-х гг. Их средний доход в 2015 г. составил 1,4 млн. долл. Средний доход половины самых богатых домохозяйств достиг 2,2 млн. долл.[6].

Уровень концентрации собственности еще выше. В 2016 г. 1% американцев получали почти 25% всех доходов, в то время как 1% владельцев собственности контролировали почти 60% всей собственности. 10% американцев получали почти 50% всех доходов, 10% собственников

имели 75% всей собственности. Данные переписей свидетельствовали о растущей концентрации собственности у 1%, незначительный прирост для следующих за ним 9% и сокращение доли остальных 90%. С 1989 по 2016 г. доля 1% возросла с 30% до 38,6%, доля 90% сократилась с 33,2% до 22,8% [7].

Социальной дифференциации: причины и последствия

Сам факт существования неравенства стал предметом обсуждения в обществе. Сначала в научной среде затем в общественном сознании прочно утвердился тезис о кризисе среднего класса, наличие которого признается не только демократами, но и республиканцами. Сложнее обстоит дело с объяснением происходящего. Имеется две основные точки зрения. Первую в 2013 г. в своей работе «Капитал XXI века» представил французский экономист Томас Пикетти [8]. Обобщив обширный фактический материал за более чем 300 последних лет автор пришел к выводу о том, что концентрация богатства в руках немногих является постоянной характеристикой капитализма, причиной чему является то, что доходы от капитала, особенно в периоды замедления экономического роста, растут быстрее, чем доходы от труда. Дополнительным фактором дивергенции является наследование. Исключением в ряду событий, по мнению Пикетти, стал период, начавшийся с первой мировой войны и закончившийся в начале 1970-х гг., когда, с одной стороны, были утрачены значительные состояния, с другой – проводилась активная политика перераспределения доходов, в рамках кейнсианского консенсуса, развивалось общество «всеобщего благосостояния», сформировался мощный, составлявший не менее 60% населения средний класс. Быстрый рост экономики на это время снизил роль наследственного капитала. Пикетти считает реальным угрозой формирования в недалеком будущем олигархического капитализма, замедление экономического роста, и в качестве выхода предлагает введение глобального налога на богатства и прогрессивной налогообложение до 80% на доходы богатых.

Вторую точку зрения, которая выглядит более предпочтительно, рельефно представляет нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц, который признавая теорию Пикетти частично правильной, считает, что ключевой проблемой стало дерегулирование экономики в период неоконсервативной волны 1980-х и рост силы и влияния крупного финансового капитала, бесконтрольная деятельность которого ущемляет интересы других игроков рынка [10]. Действительно, попытка реализации «экономики предложения», отказа от регулирования в надежде на быстрый экономический рост и компенсацию неравенства общим ростом благосостояния закончилась не так, как ожидали. Темпы роста оказались низкими. Рост производительности труда больше не сопровождался как раньше пропорциональным ростом вознаграждения для наемных работников. И это не было результатом деятельности рыночных сил. Был сделан сознатель-

ный политический выбор, что повлекло за собой конкретные изменения в налогообложении, государственном регулировании экономикой в целом и финансовых институтов в частности, изменения в бюджетной и социальной политике, в деятельности судебной системы.

Законной критике подвергается тезис о том, что богатые добились своего положения благодаря экономии или исключительным предпринимательским способностям. Многие из них достигли своего положения финансовыми махинациями, умениям пользоваться своим богатством исключительно в своих личных целях ничего не создавая в области реального производства или в сфере услуг. Даже успехи венчурных, действительно создававших новый товар или услугу предприятий не является результатом, как это часто утверждается, результатом труда предпринимателя. Создание такого предприятия было бы невозможно без созданных на деньги налогоплательщиков инфраструктуры, подготовки и обучения кадров и самого предпринимателя. Прирост богатств тех, кто уже имеет капитал, происходит в виде своеобразной ренты – преимуществ, связанных с владением природными ресурсами, недвижимостью, монополизмом, привилегированном положении в принятии решений о денежных вознаграждениях и распределении дивидендов. Все это не делает экономику эффективнее, наоборот – нарушает деятельность рыночных механизмов, вложения капитала часто преследуют спекулятивные цели или имеют целью личное потребление, а потому непродуктивны и социально безответственны. Начиная с 1980-х гг. правила игры были изменены не в пользу простых граждан, дивиденды экономического роста достаются исключительно богатым и сверх богатым американцам. В тоже время темпы роста экономики замедлились, что связано не только со стагнацией доходов подавляющего большинства американцев, но и с невозможностью обеспечить необходимый спрос на товары и услуги за счет богатых американцев. Такое положение подрывает экономику и ни для кого не выгодно. Включая богатых американцев, так как конечном итоге ведет к поляризации в обществе и ставит под вопрос стабильность их положения.

Издержки деятельности такой системы перекладываются на плечи простых американцев. Вопрос о неравенстве не исчерпывается вопросами доходов и собственности, речь идет о неравенстве возможностей в получении образования, медицинского обеспечения, рекреации, трудоустройства, фактическое неравенство в судебной системе. Ни один из крупных банкиров, виноватых в спекуляциях на рынке недвижимости и кризисе 2008 г. не был привлечен к суду. Спасенная на деньги налогоплательщиков финансовая система продолжает действовать в интересах крупного финансового капитала. В течение восстановления американской экономики после окончания Великой рецессии 91% роста доходов достались 1% американцев. С 1980 г. доля 0,1% в совокупном доходе утроилась, доля удвоилась [11].

Рост неравенства не является результатом деятельности рыночной экономики. Рыночные силы действуют во всех глубоко интегрированных в глобальную экономику странах Запада, уровень неравенства в которых значительно различается. Более того, как показывает статистика, чем меньше социальная дифференциация, тем выше темпы развития. Не выдерживают проверку жизнью традиционные постулаты о вреде государственного регулирования и прогрессивного налогообложения для темпов экономического роста. Примером тому являются скандинавские страны, которые кроме стабильных экономик характеризуются наиболее высокими показателями развития человеческого капитала и удовлетворения населения своим положением и результатами проводимой социально-экономической политики.

Соединенные Штаты перестали быть страной возможностей для тех, кто играет по правилам и готов упорно трудиться для достижения Американской мечты. Получить хорошее образование и хорошо зарабатывать, иметь медицинскую страховку, построить свой дом, оплачивать товары длительного пользования, вести комфортный образ жизни, жить в безопасном районе, быть в состоянии заплатить за высшее образование детей, и иметь сбережения на старость становится все труднее. Новое поколение американцев не будет состоятельнее их родителей. Успех всего предприятия в наибольшей степени зависит от уровня образования и доходов родителей [12].

Деньги в политике

Порождением экономического неравенства является политическое неравенство. Решение верховного суда 2010 г. «Ситизенз Юнайтед против Федеральной избирательной комиссии» привело снятию ограничений на финансирование политической рекламы, резко расширило возможности для проникновения больших денег в политику посредством формально независимых комитетов политических действий [13]. Решение верховного суда 2014 г. отменило ограничения на суммарный объем индивидуальных вложений в избирательные кампании на федеральные должности и ограничения на финансирование политических партий [14]. Как результат политический процесс во все большей степени определяется не волей избирателей, а финансовыми возможностями лоббирующих свои интересы организаций и граждан. Общий объем средств аккумулированных к выборам в ноябре 2016 г. кандидатами, политическими партиями и комитетами политических действий составили астрономическую цифру 6,53 млрд. долл. [15].

Обычной политической практикой стала открытая покупка конгрессменов лоббирующими свои интересы и навязывающих свою повестку дня миллиардерами [16]. Наиболее активны на этом поприще владельцы второй по стоимости активов корпорации страны «Кох индастриз» братья Чарльз и Дэвид Кохи. Их состояние превышает 115 млрд.

долл. и они инвестируют сотни миллионов долларов в политический процесс. В значительной степени благодаря их поддержке был обеспечен успех Чайной партии и избрание ее представителей в конгресс в 2012 г. Дважды в год под их патронажем проводятся встречи доноров, готовых инвестировать не менее 100 тыс. долл. в политические кампании. Объем средств, которые будут задействованы в ближайших избирательных кампаниях, неизвестен, но в январе 2018 г. в таком «саммите» приняло участие 550 единомышленников. Сеть созданных и финансируемых организаций охватывает все штаты страны. Ежегодные инвестиции братьев Кох только в работу со студентами в 350 университетах страны составляют 100 млн. долл. На промежуточных выборах 2018 г. братья Кохи планируют истратить рекордные 400 млн. долл. По словам Чарльза Коха, имеющиеся ресурсы позволяют выйти на качественно новый уровень влияния и «изменить траекторию развития страны» [16].

Создание параллельных традиционным общественным и государственным институтам движений и организаций, манипулирование общественным мнением с помощью подконтрольных СМИ, прямое давление на политические партии, конгресс и правительство представляют собой результат концентрации богатства и влияния в одних руках и представляют собой реальную угрозу для американской демократии если не сейчас, то в ближайшем будущем.

Система инерционна, имеет значительный запас прочности и новые возможности противостоять вновь возникающим угрозам. Победа Б. Обамы на выборах 2008 г. во многом была обусловлена мобилизацией демократического электората и сбором средств в Интернете. Еще более показателен пример Б. Сандерса. Во время праймериз 2016 г. он фактически выступал как независимый кандидат, которому противостоял истеблишмент демократической партии и смог провести полноценную избирательную кампанию, не имея крупных спонсоров. Средний размер полученных от граждан пожертвований не превысил 30 долл. [19].

Д. Трамп и «новое большинство»

Всеобщие выборы 2016 г. закончились тяжелым поражением демократической партии. Большинство в обеих палатах конгресса получили республиканцы. Кандидат от демократической партии Х. Клинтон набрала на 3,2 млн. голосов больше кандидата от республиканцев. Президентом меньшинства американцев стал популист и демагог, шоумен и нечистый на руку бизнесмен Д. Трамп. Решающими для его избирательной кампании стали голоса значительной части белого среднего класса, американцев без высшего образования, которые, как считали многие, были недовольны своим материальным положением и поверили обещаниям вернуть из-за рубежа рабочие места, сократить государственные расходы и понизить налоги, закрыть границу для нелегальных иммигрантов. Однако более поздние социологические исследования показали,

что недовольство у этих сторонников Д. Трампа вызывало не только и не столько их материальное положение. Социологическое исследование журнала «Атлантик» и неправительственного «Института исследования религий» в мае 2017 г. показало, что 55% американцев считали, что США угрожает потеря ее культурного кода и идентичности, 65% белых без высшего образования американцев, считали, что в сравнении с 1950-ми гг. Америка уже утратила свою культуру и образ жизни, 48% были согласны с тем, что «все изменилось так, что мы чувствуем себя чужим в своей стране», 68% видели угрозу для себя и Америки во вновь прибывающих иммигрантах и 52% считали, что «дискриминация белых стала большей проблемой, чем дискриминация черных или других меньшинств». Наконец, 60% считали, что «ситуация вышла из под контроля и нужен сильный лидер, который имеет волю пойти против правил» [20].

Действительно, Америка стремительно меняется. В 2014 г. белые американцы составляли 62% населения страны. К середине века они перестанут быть большинством и, по прогнозам Бюро переписи США, к 2060 г. их доля сократится до 44%. Наиболее быстро растущей группой будут те, чьи родители имеют различную расовую принадлежность [21]. Это становится дополнительным фактором напряженности в обществе, способствует разжиганию ксенофобских настроений, помогает консервативным силам подменять вопросы о реальных проблемах социального и экономического развития мифами о безоблачном прошлом и призывами вернуться к традиционным ценностям.

Д. Трамп остается президентом меньшинства американцев, которое, тем не менее, продолжают его поддерживать, несмотря на многочисленные скандалы и невыполненные обещания. Президенту удастся остаться на плаву в основном благодаря хорошей экономической ситуации, которая стала результатом политики предыдущей администрации и не может быть отнесена к его заслугам. В течение первых двух лет президентства Д. Трампу удалось выполнить лишь одно из принципиальных предвыборных обещаний – была проведена реформа налогообложения. Суть реформы сводится к новому перераспределению доходов в пользу богатых, при временном и незначительном снижении налогов для большинства американцев. Результаты такого рода реформы, как это неоднократно было в прошлом, приведут к еще большей социальной дифференциации, усилят политическую поляризацию. Промежуточные выборы в конгресс в ноябре 2018 г. усилят позиции демократов и сделают президента еще менее способным выполнить обещанное. Но прогнозируемый успех демократов будет не более чем локальным изменением, которое не решит проблем социальной дифференциации, роста финансового капитала и избыточного влияния денег в политике, обострения межрасовых отношений. Впервые со времен непосредственно предшествующих Великой депрессии страна сталкивается с необходимостью ко-

ренного пересмотра направления своего социального и экономического развития.

Источники и литература:

1. Stone Ch., Trisi D., Sherman A., DeBot B. A guide to statistics on historical trends in income inequality / Ch. Stone, D. Trisi, A. Sherman, B. DeBot [Electronic resource] // Center on Budget and Policy. – 2018. – February 16. – Mode of access: <https://www.cbpp.org/research/poverty-and-inequality/a-guide-to-statistics-on-historical-trends-in-income-inequality>- Date of access: 07.01.2018.
2. Saez, E., Striking it richer: the evaluation of top incomes in the United States / E. Saez [Electronic resource] // University of California. – 2016. – June 30. – Mode of access: <https://eml.berkeley.edu/~saez/saez-UStopincomes-2015.pdf> – Date of access: 04.02.2018.
3. Full-time, year-round all workers by median income and sex: 1955 to 2016. [Electronic resource] // United States Census Bureau. Historical income tables. Table P-36. – Mode of access: <https://www.census.gov/data/tables/time-series/demo/income-poverty/historical-income-people.html>- Date of access: 04.02.2018.
4. The distribution of household income and federal taxes, 2013 [Electronic resource] // Congress of the United States. Congressional Budget Office. – 2016. – June. – Mode of access: <https://www.cbo.gov/sites/default/files/114th-congress-2015-2016/reports/51361-householdincomefedtaxes.pdf> – Date of access: 04.02.2018.
5. Stone Ch., Trisi D., Sherman A., DeBot B. A guide to statistics on historical trends in income inequality / Ch. Stone, D. Trisi, A. Sherman, B. DeBot [Electronic resource] // Center on Budget and Policy. – 2018. – February 16. – Mode of access: <https://www.cbpp.org/research/poverty-and-inequality/a-guide-to-statistics-on-historical-trends-in-income-inequality>- Date of access: 07.03.2018.
6. Saez, E., Striking it richer: the evaluation of top incomes in the United States / E. Saez [Electronic resource] // University of California. – 2016. – June 30. – Mode of access: <https://eml.berkeley.edu/~saez/saez-UStopincomes-2015.pdf> – Date of access: 04.02.2018.
7. Bricker, J. Changes in U.S. family finances from 2013 to 2016: evidence from the survey of consumer finances / J. Bricker [Electronic resource] // Federal Reserve Bulletin. – 2017. – Vol. 103, No. 3, September. – Mode of access: <https://www.federalreserve.gov/publications/files/scf17.pdf>. – Date of access: 04.02.2018.
8. Пикетти, Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти. – М : Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.
9. Saez, E., Zucman, G. Wealth inequality in the United States since 1913: evidence from capitalized income tax data / E.Saez, G. Zucman [Electronic resource] // Quarterly Journal of Economics. – 2016. – Vol. 131, No. 2. – Mode of access: <http://eml.berkeley.edu/~saez/SaezZucman2016QJE.pdf>. – Date of access: 04.02.2018.
10. Stiglitz, J. It's time to get radical on inequality / J. Stiglitz [Electronic resource] // New Economic Thinking. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=2NsTeeb-87w&feature=youtu.be> – Date of access: 05.04.2018.
11. Stiglitz, J. The great divide/ J. Stiglitz [Electronic resource] // Politics and Prose. – Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=C_bvaVn6YDs- Date of access: 05.04.2018.
12. Варивончик, И.В. «Американская мечта» сегодня: средний класс США в конце XX – начале XXI века: Монография / И.В. Варивончик. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 318 с.
13. Citizens United v. Federal election commission. 558 U.S. 310 (2010) [Electronic resource]// JUSTIA US Supreme Court. – Mode of access: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/558/310/> – Date of access: 05.04.2018.
14. McCutcheon v. Federal election commission [Electronic resource]// Supreme Court of the United States. – Mode of access:

- <https://www.supremecourt.gov/Search.aspx?FileName=/docketfiles/12-536.htm> – Date of access: 05.04.2018.
15. Campaign finance data. [Electronic resource] // Federal Election Commission. – Mode of access: <https://www.fec.gov/data/#compare-candidates-in-an-election>. – Date of access: 05.04.2018.
 16. Billionaire Charles Koch on fighting in the political arena [Electronic resource] // CBS Sunday Morning. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=wAJeqbaMv6c> – Date of access: 11.02.2018.
 17. Charles Koch: political system 'rigged,' but not by me [Electronic resource] // ABC News. – 2016. – April 24. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=elAgl1QozXk> – Date of access: 14.01.2018.
 18. Elliot, Ph. The Koch brothers plan to spend a record-setting \$400 million [Electronic resource] // Time. – 2018. – January 28. – Mode of access: <http://time.com/5121930/koch-brothers-fall-elections/> – Date of access: 04.03.2018.
 19. Bump, Ph. Bernie Sanders keeps saying his average donation is \$27, but his own numbers contradict that [Electronic resource] // The Washington Post. – 2016. – April 18. – Mode of access: https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/04/18/bernie-sanders-keeps-saying-his-average-donation-is-27-but-it-really-isnt/?noredirect=on&utm_term=.02f52d7b2d22 – Date of access: 04.03.2018.
 20. Cox, D., Lienesch, R., Jones, R. Beyond economics: fears of cultural displacement pushed the white working class to Trump / D.Cox, R. Lienesch, R. Jones [Electronic resource] // PRRI/The Atlantic Report 05.09.2017 – Mode of access: <https://www.prri.org/research/white-working-class-attitudes-economy-trade-immigration-election-donald-trump/> – Date of access: 04.03.2018.
 21. Colby, S., Ortman, J. Projections of the size and composition of the U.S. population: 2014 to 2060 [Electronic resource] // Bureau of Census. – 2015. – March. – Mode of access: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/publications> – Date of access: 04.03.2018.

ПОЗИЦИЯ ДЕЛЕГАЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО БЕЛОРУССКОМУ ВОПРОСУ В КАНУН ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1919 – НАЧАЛА 1920 ГОДА

Е.Н. Дубровко, г. Гомель

В статье показано, что в канун Парижской мирной конференции Беларусь трактовалась делегацией Великобритании как территория в основном с крестьянским населением, являвшимся частью/разновидностью русского этноса, с неразвитым национальным движением, при этом признавалась нехватка актуальной информации о ситуации. Выявлено, что такая позиция основывалась на сведениях, предоставленных экспертами английского внешнеполитического ведомства и отражавших, преимущественно, довоенное положение.

Ключевые слова: Беларусь, Великобритания, Парижская мирная конференция, белорусы, русские.

В нынешнем году исполняется столетие со времени окончания Первой мировой войны, события, несомненно, эпохального как в мировой истории, так и в истории белорусского народа. Складывание послевоен-